

Три брата Уизли упали и покатались по полу, смеясь. Гарри выглядел очень обиженным. Наконец, Фред сказал: — «Гарри, ты, конечно, мог бы поговорить с ней, и именно за это мы тебя и любим. Но, мой брат, вы с ней уже общались на самом базовом уровне в магическом мире. Всё, что вы сможете сделать без друг друга, может свести её с ума или навредить вам обоим. Ваша задача — быть лучшими мужчинами для женщин, которые совместимы с вами и не связаны узами брака. Вы должны защищать их и поддерживать; вы должны быть рядом с ними. Мы поможем вам в этом. Наша магия в конце концов найдёт подходящую девушку. А если не найдёт, то мы уверены, что какая-нибудь прекрасная леди захочет объединиться с богатыми, сильными, красивыми мужчинами вроде нас, возможно, даже с одной из девушек из этого списка, как только ваша и их магия будет удовлетворена». Гарри обнял каждого из них и откинулся на спинку кровати. Тонкс снова села ему на колени. Он обнял её и крепко притянул к себе. Наклонившись, он тихо сказал ей на ухо: — «Теперь я готов. Я понимаю». Тонкс в первый раз в жизни издала звук, похожий на «Скви!». Только девочки уловили это, и все они неистово покраснели. — «Подождите, пока мы расскажем Биллу и Чарли! Они просто обалдеют», — заметил Рон. Он замолчал, глядя на таблицу, которую теперь мог прочитать. — «Чёрт возьми, Гарри». На этот раз никто ничего не сказал. — «Как мы собираемся это сделать? Там же есть Слизерин и Беллатрикс. Мама взорвётся». — «Рон, ты никогда не расскажешь об этом своей маме. Она верит Дамблдору, а мы уже не верим ему». Сириус посмотрел в глаза братьям Уизли. — «Мы можем обсудить это позже, но сейчас вы должны доверять нам. Дамблдор намерен использовать Гарри в качестве оружия, и мы так считаем. Мы не можем этого допустить». Тонкс вдруг перешла на деловой тон. — «Итак, сегодня мы начнём Переворот времени. В качестве базы мы будем использовать дом мадам Боун. Мы выложимся по максимуму, так что каждый день будем возвращаться на три дня назад. Сириус прикроет нас, а вы, Джордж, Фред и Рон, должны будете помогать ему. Мы отправимся в Костницу через камин из ваших или наших комнат. Таким образом, на каждый день у нас будет три дня, а в светлое время суток мы будем заниматься своими обычными делами. Это будет сложно, но мы справимся. Никто, кто не давал клятву Гарри, не должен об этом ничего рассказывать». Уизли ушли вместе с Сириусом. Гарри и Рон остались, и Гарри начал собирать сумку. Девочки вернулись в свои комнаты и начали упаковывать вещи. Пока ведьмы собирались и разговаривали, Гарри обратился к Рону. — «Так ты действительно не против?» — «Да, согласен. Я знаю, что в прошлом я был придурком, но думаю, что большая часть этого уже позади. Я понимаю, что это случилось не по твоей вине, и, поразмыслив, уверен, что на этот раз не хочу оказаться на твоём месте. Не хочу показаться грубым, приятель, но это будет трудно. Я не имею в виду множество связей с ведьмами; возможно, это неплохо. Но ты будешь связан со многими из них. И потом, дети... Что ты будешь делать, если, скажем, Кэти заберёт твою дочь и выйдет замуж за Фреда?» — «Рон, я просто не знаю. Я всё ещё в состоянии, когда Тонкс хочет меня. Я ещё не далеко продвинулся в размышлениях, как ты». — «Поспи немного, приятель. Я разбужу тебя до полуночи. Пойду донимать близнецов». Собрав вещи, все улеглись спать, а Рон и близнецы продолжали свои разговоры, пока Сириус бродил по дому. За пятнадцать минут до полуночи Сириус постучал сначала в дверь девочек, а затем в дверь Тонкс и Гестии. Рон разбудил Гарри. Ровно в полночь Гарри шагнул через флуо.